

*Д.Н. Гиргель**

Концепция *у̇битò* «юмор» в творчестве Линь Юйтана

АННОТАЦИЯ: В статье исследуется концепция *у̇битò* «юмора» в творчестве китайского писателя, переводчика, лингвиста, публициста, философа и общественного деятеля Линь Юйтана (1895–1976). Понятие *у̇битò* стало одним из самых важных феноменов в культурной жизни Китая 1930-х. Продвигая идею *у̇битò*, Линь Юйтан принял участие в кампании по модернизации Китая.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Линь Юйтан, *у̇битò*, юмор, сатира, Китай, модернизация.

В китайском языке слово *у̇битò* обозначает «юмор» и является переводом с английского языка слова «humor». Линь Юйтан был первым, кто изобрёл этот неологизм в 1924 г., представил и продвигал идею юмора в китайской культуре.

Цель статьи — проанализировать понятие *у̇битò* в творчестве Линь Юйтана. В качестве основных источников использованы работы Линь Юйтана, в которых он излагает свои взгляды о природе юмора: программное эссе «On Humor» (*Lun youmo*, 1934), глава «Юмор» в книге «Моя страна и мой народ» («My Country and My People», 1935), глава «О чувстве юмора» («On the sense of humor») в книге «Искусство жить» («The Importance of Living», 1937), введение к книге «Китайский юмор и остроумие» под ред. Дж. Као [12].

Линь Юйтан 林語堂 — известный китайский писатель, переводчик, лингвист, публицист, философ и общественный деятель. Линь Юйтан (Линь Хэлэ) родился 10 октября 1895 г. в деревне Баньцзыцунь

* Гиргель Дарья Николаевна, старший преподаватель кафедры литературно-художественной критики Института журналистики Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь. E-mail: dh233@mail.ru

уезда Лунси провинции Фуцзянь (юго-восток Китая) в семье сельского протестантского священника. До поступления в университет Линь Юйтан учился в миссионерских школах, в то время славившихся высоким уровнем преподавания английского языка и знакомством китайских школьников с образцами европейской культуры. Окончив в 1916 г. факультет гуманитарных наук шанхайского университета Сент-Джонс, Линь Юйтан вошел в элиту вестернизованных китайцев и продолжил своё образование за границей. В Гарвардском университете он изучал сравнительное литературоведение и в 1922 г. получил магистерскую степень, в Лейпцигском университете в 1924 г. за работу по китайской филологии получил докторскую степень. В 1916–1919 и 1923–1926 гг. преподавал английский язык и английскую литературу в университете Цинхуа, Пекинском университете и Пекинском педагогическом университете, принимал активное участие в «литературной революции», в частности, в обсуждении вопроса о литературном языке и латинизации китайской письменности. После кратковременного участия в политической деятельности во время революции 1925–1927 гг. сконцентрировался на лингвистических исследованиях и литературной деятельности. В 1932 г. с группой единомышленников начал издавать в Шанхае журнал *Лунъюй* («Суждения и беседы»), который просуществовал с некоторыми перерывами до 1949 г. С 1936 по 1966 г. Линь Юйтан преимущественно жил в Америке.

Важным направлением его деятельности было представление и популяризация китайской литературы и культуры за рубежом. Как отмечает Н. Спешнев, «Линь Юйтан взял на себя миссию открыть для Запада истинный Китай» [1, с. 11]. На Западе (главным образом в США) на английском языке вышли его книги «My Country and My People» («Моя страна и мой народ», 1935), «The Importance of Living» («Искусство жить», 1937), «A moment in Peking» («Мгновение в Пекине», 1939), «Between tears and laughter» («И смех, и слёзы», 1943), «The gay genius: The life and times of Su Tungpo» («Весёлый гений. Жизнеописание Су Дунпо», 1947). Открыто высказываясь по вопросам культуры и политики Китая и Азии в 1930-е и 1940-е гг., Линь Юйтан стал для западного читателя самым популярным китайским философом.

Линь Юйтан скончался 26 марта 1976 г. в Гонконге и похоронен на Тайване.

Yōmo как перевод «humor» на китайский язык

В 1924 г. в китайскоязычной прессе Линь Юйтан опубликовал два эссе, в которых призывал переводить зарубежную юмористиче-

скую литературу и пропагандировать юмор. Для перевода на китайский язык английского слова «humor» Линь Юйтан использовал способ транслитерации. Так впервые в китайском языке появилось новое слово *yōumò* 幽默, которое отличается от традиционно принятого в китайском языке термина *huájī* 滑稽, имеющего значение «комический, уморительный, смехотворный». Линь Юйтан считал, что слова китайского языка, относящиеся к комическому, не могут передать сущности юмора в западном понимании этого слова.

Кроме эффекта транслитерации, одно из значений иероглифа *yōu* 幽 «тихий, спокойный», иероглиф *mò* 默 указывает на молчаливое, искреннее понимание [2, с. 282]. Линь Юйтан объяснял, что юмор «сокрыт» в «молчании» в сердце человека, тонко чувствующего оттенки комического. «Чем более юмор „скрыт“ и „молчалив“, тем более он изыскан» (цит. по [3, с. 110]). В этом отличие *yōumò* от грубой шутки *huájī*.

Линь Юйтан обращал внимание на то, что у китайцев есть чувство юмора, но возникновению и развитию понятия юмора препятствовал запрет на распространение юмора в китайской культуре и литературе. Он связывал этот запрет с конфуцианством, которое играло роль государственной религии, ограничивало свободное выражение непривычных взглядов и идей, а «юмор питается только новым и оригинальным» [4, с. 76]. Линь Юйтан полагал, что последователи Конфуция относились к юмору с ненавистью и страхом, так как были убеждены: если среди людей распространится юмористическое отношение к жизни, жизнь потеряет свою серьёзность. Линь Юйтан не утверждал, что в китайской литературе и культуре юмор вообще не существовал, но подчёркивал, что на протяжении всей истории китайской литературы юмор был недооценён, «его роль в литературе и ценность для неё открыто не признавали» [4, с. 75]. Разделение литературы на серьёзную, получившую одобрение в среде конфуцианской элиты, и несерьёзную, популярную, привело к тому, что официальная «серьёзная» литература избегала открытого смеха, а шутки, содержание которых выходило за рамки конфуцианских норм приличия, допускались только в популярной литературе. Если юмор и присутствовал в китайском романе, то, как замечал Линь Юйтан, «классики никогда не считали роман литературой» [там же].

Философия юмора Линь Юйтана

Линь Юйтан считается ключевой фигурой в представлении западной концепции юмора в китайской культуре и литературе. Концепция юмора Линь Юйтана складывалась под влиянием западных авторов. В своих работах он упоминает Платона, Аристотеля, Т. Гоб-

бса, И. Канта, Т. Липпса, З. Фрейда, А. Бергсона, Г. Честертона, Б. Шоу, П. Вудхауза, С. Ликока. Но особое влияние на Линь Юйтана оказал английский писатель Джордж Мередит (1828–1909), который в 1877 г. изложил свои рассуждения о комическом в «Эссе о комедии и использовании духа комического».

Мередита интересует интеллектуально-духовная сфера человеческой природы. Центральное понятие в его концепции — дух комического, это особая художественная организация жизненного материала, связанная с интеллектуальным осмыслением действительности. Подлинный комический гений — это высшая форма интеллекта, «он видит то, что другие не видят, и под маской смешного осуществляет критику человеческих идей» [5, с. 33], поэтому «философ и комический поэт родственны в своём взгляде на жизнь», и далее: «Комическое — это гений умного смеха»; «тестом настоящей комедии является то, что она пробуждает думающий смех» [6, с. 9]. Произведения Аристофана, Менандра, Шекспира, Гёте, Мольера, Сервантеса, Гюго отличает тонкое понимание комических противоречий, поэтому в них нет «слышимого смеха, а есть дух комического» [там же]. Мередит полагает, что «чувствительность к комическому есть шаг вперёд в развитии цивилизации» и наличие или отсутствие в культуре «духа комического» [там же] является своеобразным тестом на определение уровня её развития. Только тогда культура может считаться развитой, когда в ней присутствует дух комического.

Если Мередит разграничивает «дух комического», сатиру и юмор, то в понимании Линь Юйтана *убитò* и «дух комического» обладают одинаковым онтологическим статусом. Для Линь Юйтана *убитò* является не просто литературной техникой, литературным стилем, но уникальным отношением к жизни, философией жизни. Юмор является неотъемлемой частью человеческой жизни, порождением обыденной реальности. Юмор — это «психологическое состояние» [4, с. 74], «точка зрения, определённый взгляд на жизнь» [4, с. 76], основанный на манере смотреть на вещи сквозь призму здравого смысла. В целом философия Линь Юйтана может быть названа философией юмора, или «юмористической философией» [7, с. 1475].

Мередит полагал, что наиболее эмоционально насыщенный юмор вызван пронизательностью и мудростью. Линь Юйтан также подчёркивал интеллектуальную сторону юмора. Юмор не всегда сопровождается смехом даже с умеренными и мягкими звуками, но обязательно обнаруживает себя в понимающей улыбке, зарождающейся в душе в момент интуитивного понимания.

«Разумный» — одно из любимых слов Линь Юйтана. Как и Мередит, он полагал, что в юморе выражается разумное начало в чело-

веке. Юмор связан с реальностью, и одна из его задач — показать иллюзорность человеческих фантазий. Юмор, представляя «высшую форму человеческого интеллекта» [8, с. 79], возникает в тот момент, когда умный «начинает понимать свое бессилие и ничтожество, свою глупость и противоречивость» [4, с. 74]. Юмор учит критично относиться к мечтам, опасно уведаящим человека от реальности. Как заметил Линь Юйтан в 1937 г., когда писал книгу «Искусство жить», этой способности — самокритично и с юмором быть настроенным по отношению к себе — лишены все диктаторы. Отстаивая здравомыслие юмора, Линь Юйтан предполагал, что если бы на международной конференции по проблеме войны и мира от имени своих государств выступали бы юмористы — Б. Шоу, С. Ликок, Г. Честертон, П. Вудхауз, О. Хаксли, то они наверняка не допустили бы «не то что войны, но даже планирования военных действий», здравый смысл, «чувство юмора запрещает [им] это». Человек, который объявляет войну или «слишком серьёзен, или наполовину безумен» [8, с. 79]. Диктатор «монологичен» (в терминологии М. Бахтина). Настаивая на войне, утверждая право только своего голоса, диктатор ошибочно полагает своё решение единственно правильным. Юморист «диалогичен». Он подвергает критике истинность решения страны, от имени которой выступает; зачиная диалог с другими юмористами, предотвращает начало войны. Линь Юйтан сравнивал его с мастером игры в бильярд. Как бильярдист свободно обращается с шарами, лёгким прикосновением приводит их в едва заметное движение и достигает своей цели, так и юморист свободно обращается со своими мыслями, не будучи ими скован и порабощён.

Линь Юйтан писал, что важность юмора в политике, науке, культурной и общественной жизни полностью ещё не осознана [8, с. 77]. Можно говорить о «химической функции» юмора, которая заключается в его способности изменять характер мыслей людей, качество и характер жизни всего общества [там же], что со временем может привести к изменению основ культуры и приблизить наступление Века благоразумия (the Reasonable Age). По Линь Юйтану, Век благоразумия — это идеальное общество, в котором люди отличаются здравым смыслом, простотой мышления, миролюбивым нравом, развитым мировоззрением, с юмором относятся к несуразностям жизни и разумно, то есть с юмором, разрешают споры. Юмор соотносится с простотой мышления, тонким здравым смыслом, весёлостью как существенной чертой философии [8, с. 80]. Линь Юйтан противопоставлял юмор Века благоразумия серьёзности современного ему общества, жизнь в котором чрезмерно усложнена, наука слишком серьёз-

на, философия мрачна, мысли людей запутаны — «серьёзность делает мир таким несчастным» [8, с. 81].

В зависимости от функций, которые выполняет юмор по отношению к обществу и отдельному человеку, Линь Юйтан выделял юмор как инструмент социальной критики и как инструмент самоосвобождения. Юмор как инструмент социальной критики раскрывает правду об обществе [9, с. 181]. Юмор как средство самоосвобождения, самотрансценденции обращён вовнутрь человека, на индивидуально-личностном уровне участвует в конституировании личности, посредством юмора человек выражает себя. Линь Юйтан ценил в юморе искренность, естественность. Человек, который относится к себе с юмором, в отношениях к себе избегает лицемерия, позы, тщеславия, и его способность посмеяться над собой является результатом широкого мировоззрения. По мысли Линь Юйтана, юморист — это обычно пораженец, который получает удовольствие, рассказывая о своих собственных неудачах и трудностях.

Юмор предполагает дистанцию, умение занять «позицию вне-находимости» (в терминологии М. Бахтина) по отношению к себе и явлениям жизни, умение возвыситься над серьёзной стороной жизни, отнестись ко всему с улыбкой. Но дистанция, эмоциональное отстранение от ситуации не отменяет сочувствия со стороны наблюдателя, его соучастия в ситуации, «обеспокоенности судьбой человечества». «Это то, что Запад называет юмором» [9, с. 175].

В юморе важен моральный аспект. В юморе заключено сострадание. Линь Юйтан подчёркивал, что подлинный юмор несовместим с цинизмом и презрением к миру. В этом заключается отличие юмора от сатиры. Если юмор — это «смех с», то сатира — это «смех над». «Насмешка эгоистична; юмор полон сочувствия» [9, с. 182]. Единомышленник Линь Юйтана писатель Лао Шэ заметил: «...я люблю высмеять и побранить, но не хочу разить. Пусть я что-то теряю в сфере сатиры, зато кое-что приобретаю в царстве юмора. Говорят, что юмор включает в себя сочувствие» [10, с. 678]. Юмор мягок, искренен, участлив. Ценности, которые транслирует юмор, — терпимость, сострадание, открытость, уважение к человеческой индивидуальности. Мередит прямо определял юмор как способность смеяться над тем, что любишь [9, с. 182]. Юмор предполагает, что за смешным, вызывающими смех недостатками чувствуется что-то положительное, привлекательное. Чувство юмора предполагает наличие в одном явлении или лице и отрицательных, и положительных сторон. Юмористическое отношение возможно лишь тогда, когда положительные моменты перевешивают отрицательные.

Линь Юйтан противопоставлял юмор и остроумие. Юмор естествен, родствен таланту. Остроумие искусственно, ему можно научиться. Разница между юмором и остроумием отражается в характере эссе. Остроумное эссе ослепляет, удивляет, завоёвывает внимание читателя, в нём заложено нечто искусственное, специально сконструированное, вынужденное. Юмор свободен, неподвластен никакому принуждению и «позволяет писать в расслабленной манере» [9, с. 183]. При чтении юмористического эссе невозможно указать, какие предложения вызывают у читателя улыбку, заставляют смеяться, как писал Линь Юйтан, такого рода эссе можно «только читать и позволить юмору разбудить ваш дух и успокоить ваше сердце» [там же]. На примере творчества поэта Тао Юань-мина (IV–V вв.) Линь Юйтан показывал не только «неуловимость», «нелокализованность» юмора в поэтическом произведении, но и его неотделимость от мировоззрения, жизни и поступков человека. Стихотворение называется «Укоряю сыновей» [11, с. 55–56].

Уже сединою виски у меня покрылись,
И мышцы, и кожа свою утратили свежесть.
Хотя в моём доме и пять сыновей возрастает,
Но им не присуща любовь к бумаге и кисти.
Шу — старшему сыну исполнилось дважды восемь,
По лености вряд ли соперник ему найдётся.
В пятнадцать Сюаня Конфуций «стремился к книге»,
Сюань же, напротив, не терпит искусства слова,
Дуаню и Юну — они близнецы — тринадцать,
Недолго обоим шестёрку спутать с семеркой.
А младший мой, Тун-цзы, которому скоро девять,
Тот только и знает, что груши рвать да каштаны.
Коль Небо судьбою меня одарило этой,
Осталось прибегнуть к тому, что содержит чарка.

Yōumò как инструмент модернизации Китая

В 1932 г. Линь Юйтан начал издавать журнал *Лунь юй*. Название для журнала было позаимствовано, не без иронии, у известного конфуцианского трактата. Целью журнала было представление и продвижение юмора, юмористической литературы в китайской культуре и литературе.

В литературных кругах выпуски *Лунь юй* сопровождалась спорами о природе юмора. В среде китайских литераторов 1933 г. был назван «Годом юмора», Линь Юйтан — «Великим мастером юмора» (*yōumò dàshī* 幽默大師).

Понятие *убито* выходит за границы литературы и становится «знаком цивилизованной нации» [9, с. 171]. В 1935 г. Линь Юйтан писал: «Юмор расцветает всякий раз, когда развивающаяся нация благодаря избытку интеллекта способна беспощадно критиковать свои собственные идеалы. Ведь юмор — это интеллект, который сам себя бьёт» [4, с. 74]. Продвижение *убито* в 1930-е гг. оказалось созвучно идеям реформаторского движения, начавшегося ещё в конце XIX в. и ставившего целью преобразовать полуфеодальный, полукOLONиальный Китай в современное государство. Принято считать, что если символом политической модернизации Китая было установление в 1912 г. Китайской республики, то культурно-интеллектуальная модернизация приняла форму «Движения за новую культуру» 1915–1916 гг. Новое культурное движение выступало за радикальную «переоценку» конфуцианской системы ценностей и на основе «тотальной вестернизации» призывало Китай к «новой культуре».

Для Линь Юйтана продвижение *убито* было средством участия в социополитической критике, которую Дж. Као называет «юмором протеста» [12, с. 267]. «В отчаянии, — писал Линь Юйтан, — мне пришлось показать им [китайцам], что иностранцы считают юмор заслуживающим уважения», и поэтому юмор является «современным», вписывается в программу по модернизации Китая [5, с. 31]. Начиная издавать *Лунь юй*, Линь Юйтан не стремился посмеяться над другими или над самим собой. Цель Линь Юйтана была предельно серьёзна — посредством *убито* принять участие в преобразовании китайской культуры, главной причиной стагнации которой он называл дидактический псевдоморализм неоконфуцианцев.

Линь Юйтана часто критиковали за несвоевременность продвижения *убито* в преддверии войны Японии с Китаем. Продвижение *убито* вызывало сопротивление сторонников традиционной конфуцианской идеологии. Но особенно много критики было со стороны писателей нового национально-революционного движения. Как заметил Лао Шэ, такие писатели «горят желанием спасти мир, спасти страну или по крайней мере литературу и потому терпеть не могут юмора» [10, с. 678]. Полагаясь исключительно на обличительную силу сатиры, они не разделяли взгляда Линь Юйтана на роль юмора в обществе. В 1933 г. Лу Синь писал: «Я не люблю юмор и считаю, что подобными штучками могут развлекаться только джентльмены, любящие поболтать за круглым столом» (цит. по [13, с. 9]), юмор сторонников Линь Юйтана состоит в том, чтобы «представить жестокость мясника безобидной шуткой и радоваться по этому поводу» [там же]. Но Линь Юйтан предостерегал, что представители революционного направления, критикуя жизнь с по-

зиции сильного морального императива, рассматривая литературу как средство идеологической пропаганды для «спасения Китая», в действительности наследуют псевдоморализм неоконфуцианцев.

Продвижение *убитд* было эстетической альтернативой китайской модернизации 1930-х гг., в которой доминировала гиперсерьёзная преданность и забота о «спасении нации» [2, с. 279]. Для Линь Юйтана разница между сатирой и юмором — это разница двух фундаментально различных мировоззрений, двух разных душевных состояний. Опасность сатиры в том, что она приводит к бессердечности и цинизму. Без юмора люди становятся жёсткими и лицемерными. Как писал Лао Шэ, «сатира должна быть хладнокровной» [10, с. 682]. Сатира «монологична», направлена на постоянное отрицание другого мнения. Юмор «диалогичен», включает противоположные точки зрения. В юморе заключена доброжелательность. Цинизму, сатире и насмешке национально-революционных писателей Линь Юйтан противопоставлял терпимость и мягкосердечность юмора.

Он никогда не утверждал, что проблемы, с которыми столкнулся Китай, могут быть разрешены несколькими моментами веселья. Вместо этого просто защищал менее злой вид юмора в противоположность насмешке, злобе, возмущению, которые стали доминировать во всех слоях китайского общества. «При упоминании юмора сразу же возникает знак равенства с зубоскальством, шутовством, бессмысленным желанием рассмешить. Слово юмор приобрело почти что уничижительный смысл. Все стараются его избегать, — писала вдова писателя Лао Шэ Ху Цецин. — Со временем у людей создалось такое представление, что если кого-то назвать писателем-юмористом, то это всё равно что обозвать человека плохим писателем. Раздутая, необычайно жестокая классовая борьба исказила многое, в том числе и понятие юмора» [14, с. 191].

Концепция юмора, изложенная Линь Юйтаном, содержит ценности терпимости, сострадания, открытости и уважения к каждой индивидуальности. Понятие *убитд* оказалось той гуманистической ценностью, которой Китаю не доставало.

Со времени представления в 1924 г. и продвижения в 1930-е гг. понятие *убитд* постепенно вошло в китайский язык и культуру.

Заключение

Представление *убитд* было одним из самых важных феноменов в культурной жизни Китая 1930-х. Линь Юйтан создал слово *убитд* для передачи китайским языком заимствованного из европейской культуры понятия «humor». *Убитд*, предложенное Линь Юйтаном, является новым для китайцев понятием добродушного юмора.

Линь Юйтан внёс большой вклад в становление китайской эссеистики и юмористической литературы. Журнал *Лунь юй* стал совершенно новым явлением в китайской периодической печати, положив начало национальному феномену — выпуску юмористических периодических изданий.

Линь Юйтан, продвигая идею *уйтò*, принял участие в кампании по модернизации Китая, предложил «новую философию, как думать, говорить и жить» [15, с. 132].

Литература

1. *Спеишев Н.А.* Об авторе этой книги // *Линь Юйтан*. Китайцы: моя страна и мой народ / Пер. с кит. и предисл. *Н.А. Спеишева*. М.: Восточная литература, 2010. С. 3–14.
2. *Qian Suoqiao*. Translating ‘humor’ into Chinese culture // *Humor — International Journal of Humor Research*. 2007. 20 (3). P. 277–295.
3. *Charles A. Laughlin*. Enjoying. Essays of the Analects Group // *The Literature of Leisure and Chinese Modernity*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2008. P. 103–138.
4. *Линь Юйтан*. Юмор // *Китайцы: моя страна и мой народ* / Пер. с кит. и предисл. *Н.А. Спеишева*. М.: Восточная литература, 2010. С. 74–79.
5. *Lin Yutang*. Introduction // *Chinese Wit and Humor* / New York: Coward McCann, 1946. P. 29–35.
6. *Михальская Н.* Джордж Мередит и его роман «Испытание Ричарда Феверела» // *Мередит Д.* Испытание Ричарда Феверела / Пер. с англ. *А. Шадрина*. М.: Правда, 1990. С. 3–14.
7. *Lin Yutang* // *Dictionary of Modern American Philosophers: Shook John (R) (editor)*. 4 vols. Bristol: Thoemmes Continuum, 2005. P. 1474–1477.
8. *Lin Yutang*. On the sense of humor // *The Importance of Living*. New York: Reynal and Hitchcock, 1937. P. 77–83.
9. *Sample Joseph C.* Contextualizing Lin Yutang’s Essay “On Humour”: Introduction and Translation // *Humour in Chinese Life and Letters: Classical and Traditional Approaches* / Eds.: *Chey Jocelyn, Milner Davis Jessica*. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2011. P. 169–189.
10. *Лао Шэ*. Старый вол, разбитая повозка / *Лао Шэ* // *Избранные произведения*. М.: Художественная литература, 1991. С. 674–702.
11. *Тао Юань-мин*. Укоряю сыновей // *Осенняя хризантема: Стихотворения Тао Юань-мина (IV–V вв.)* / Пер., предисл. и примеч. *Л.З. Эйдлина*. СПб.: Петерб. востоковедение, 2000. С. 55–56.
12. *Chinese Wit and Humor* / *Kao George (ed.)*. Introduction by *Lin Yutang*. N.Y.: Coward McCann, 1946.
13. *Спеишев Н.А.* Великий мастер юмора // *Лао Шэ*. Юмор: Юмористические миниатюры / Пер. с кит., сост. и вступ. ст. *Н.А. Спеишева*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 5–13.

14. Ху Цзецин. Послесловие // Лао Шэ. Юмор: Юмористические миниатюры / Пер. с кит., сост. и вступ. ст. Н.А. Спешнева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 191–192.

15. Rea Christopher. The Age of Irreverence. A New History of Laughter in China. Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press, 2015.

*D.N. Girgel**

The Concept of *Yōumò* «Humor» in the Work of Lin Yutang

ABSTRACT: The article explores the concept of *yōumò* «humor» in the work of the Chinese writer, translator, linguist, publicist, philosopher and public figure Lin Yutang (1895–1976). The concept of *yōumò* became one of the most important phenomena in the cultural life of China in the 1930s. Promoting the idea of *yōumò* Lin Yutang took part in the campaign of China's modernisation.

KEYWORDS: Lin Yutang, *yōumò*, «humor», satire, China, modernization.

* Girgel Darya Nikolaevna, Senior Lecturer of the Chair of literary and art criticism at the Institute of journalism of the Belarusian State University, Minsk, Belarus; E-mail: dh233@mail.ru